

ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 1 (41). С. 65–71
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2022, vol. 11, iss. 1 (41), pp. 65–71
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-65-71>

Научная статья
УДК 37.018.4:159.9

Дистанционное обучение: новые возможности замещения обучения в кампусе или попытка достижения акме в образовании

Е. Г. Елина, Р. М. Шамионов

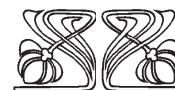
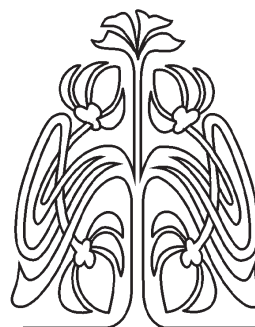
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Елина Елена Генриховна, доктор филологических наук, профессор, профессор, кафедра общего литературоведения и журналистики, elinaeg@info.sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9797-3145>

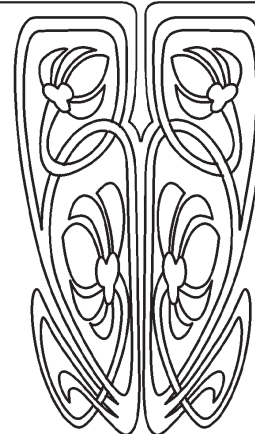
Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, shamionov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>

Аннотация. Дистанционное обучение в современном мире становится важной формой получения образования вне зависимости от расположения учебного заведения и физических возможностей обучающегося. Актуальность исследования определяется необходимостью получения новых теоретических знаний о психолого-педагогических основаниях дистанционного обучения для его совершенствования и повышения эффективности в условиях пандемии и выхода из нее. *Цель* – проведение анализа психолого-педагогических оснований обучения с использованием дистанционных технологий на примере виртуального педагогического класса СГУ имени Н. Г. Чернышевского. Определены основные характеристики дистанционного обучения и обучения с использованием дистанционных технологий, установлена его специфика, заключающаяся в конвергенции кампусного и дистанционного обучения. Установлены основные психолого-педагогические основания и эффекты обучения с применением дистанционных технологий на примере виртуального педагогического класса. Выделены основные ценности и принципы обучения с применением дистанционных технологий: ценность общей доступности – принцип открытости; ценность личностного развития и личностной ориентированности всего контента – принципы научности, единства академичности и доступности; ценность прямого контакта между субъектами образования – принцип диалогичности, который реализуется через разные каналы коммуникации; ценности университетского образования и традиционной культуры – принцип воспитания, академической социализации личности. Сделан вывод о потенциале обучения с использованием дистанционных технологий для достижения акме в образовании.

Ключевые слова: дистанционное обучение, формы дистанционного обучения, профилизация

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

Информация о вкладе каждого автора. Е. Г. Елина – теоретическое обоснование проблемы исследования, формулировка выводов, написание текста; Р. М. Шамионов – анализ психолого-педагогических оснований обучения с использованием дистанционных технологий, формулирование выводов, написание текста.

Для цитирования: Елина Е. Г., Шамионов Р. М. Дистанционное обучение: новые возможности замещения обучения в кампусе или попытка достижения акме в образовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 1 (41). С. 65–71. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-65-71>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Distance learning: New opportunities to replace learning on campus or an attempt to achieve acme in education

E. G. Elina, R. M. Shamionov ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena G. Elina, elinaeg@info.sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9797-3145>

Rail M. Shamionov, shamionov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>

Abstract. Distance learning in the modern world is becoming an important form of education regardless of the location of the educational institution and the physical capabilities of the student. The relevance of the research is determined by the need to obtain new theoretical knowledge about the psychological and pedagogical foundations of distance learning in order to improve it and increase its effectiveness in the conditions of the pandemic and exit from it. *The purpose* is to analyse the psychological and pedagogical foundations of learning using distance technologies exemplified by the Pedagogical Class of the Saratov State University. The article defines the main characteristics of distance learning and learning using distance technologies. The authors define the specificity of these forms of learning as derived from the convergence of campus and distance learning. The research investigates the case study of the Pedagogical Class in order to establish the main psychological and pedagogical foundations and effects of learning with the use of distance technologies. The article highlights the main values and principles of distance learning: the value of general accessibility – the principle of openness; the value of personal development and individualistic orientation of all the content – the principle of a scientific approach, the principle unifying academic knowledge and accessibility; the value of a direct contact between subjects of education – the principle of an open dialogue, which is implemented through different communication channels; the values of university education and traditional culture – the principle of personal development, academic socialization of personality. The authors make a conclusion about the potential of using distance learning technologies to achieve acme in education.

Keywords: distance learning, forms of distance learning, specialization

Information about the contribution of each author. E. G. Elina carried out a literature review, formulated conclusions, wrote the text; R. M. Shamionov analyzed psychological and pedagogical foundations of learning using distance technologies, formulated conclusions, wrote the text.

For citation: Elina E. G., Shamionov R. M. Distance learning: New opportunities to replace learning on campus or an attempt to achieve acme in education. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2022, vol. 11, iss. 1 (41), pp. 65–71 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-1-65-71>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема дистанционного образования далеко не нова, но вокруг нее по-прежнему сохраняется определенная напряженность и ведутся споры между ее сторонниками и противниками. Воодушевление и оптимизм по поводу дистанционного образования как способа всеобщего охвата желающих обучаться и реализации обучения вне рамок пространства и времени, а также значительной экономии материальных средств сменились в науке скрупулёзным анализом и расчетом, а также пониманием того, что это не образование средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а совершенно иное образование с иными средствами и иной методологией. Несмотря на относительно длительный промежуток времени с момента введения первых программ дистанционного образования

и весьма интенсивную деятельность по его внедрению на уровне практически всех направлений высшего образования единая его методология не сложилась. Это оставляет достаточно широкое поле для педагогического творчества и возможность заново пересмотреть психологию обучения и научения. Поэтому исследование эффективности дистанционного обучения различными средствами и его контента имеет принципиальное значение для развития образования и получения новых научных знаний о достижениях акме в области обучения и воспитания.

Теоретическое обоснование проблемы исследования

В последние десятилетия в мировом образовании происходит переход к информатизации учебного процесса [1]. Несмотря на то,

что дистанционное образование насчитывает уже более 100 лет, еще в 2006 г. дистанционное обучение «в виртуальном классе» в онлайн-режиме только предвкушалось, считалось, что оно сможет реально конкурировать с традиционным обучением в аудитории, роль интернета в обучении описывалась как «что-то вроде пародии» [2], а о «гибридизации» образования начали писать еще с 2002 г. [3, р. 2]. Однако пандемия в значительной степени ускорила этот процесс и информатизация охватила практически все сферы образования. Вместе с тем существует весьма разнообразный опыт его реализации, в значительной степени ассоциированный с разными традициями образовательных практик. Так, весьма распространена практика предварительного знакомства обучающихся с теоретическим материалом (на основе записей онлайн-лекций, чтения книг и журналов и пр.) и последующей «аудиторной» отработки теоретического материала на практике, на семинарских занятиях и пр. [4]. Важным достижением при этом подходе является ориентация на самостоятельную предварительную подготовку обучающегося, формирование у него компетенций по поиску информации, ее систематизации, выработку критического отношения к усваиваемому контенту.

Анализ практик дистанционного образования позволяет дифференцировать две его основные формы, получившие распространение в последнее время, – дистанционное образование как таковое и с применением дистанционных форм. В этой классификации имеется принципиальная специфика: если дистанционная форма обучения, как правило, не регламентирована по времени расписанием занятий и каждый обучающийся имеет возможность двигаться в своем темпе, что является его преимуществом и возможностью «асинхронного обучения» [5, 6], то при обучении с применением дистанционных форм деятельность обучающихся регламентируется формальными актами и расписанием занятий.

Вполне очевидно, что эти две формы дистанционного обучения по ряду параметров имеют принципиальные различия. Прежде всего это мотивация обучающихся. В случае полного дистанционного обучения успешность организации учебного процесса зависит только от собственной мотивации, хотя и учебный материал может иметь определенный мотивационный потенциал [7, 8]. В случае обучения с использованием дистанционных форм дополнительную стимуляцию могут оказывать и преподаватель, и другие обучающиеся, и более «живой» процесс обучения. Важнейшим для сохранения мотивации обучения является его событий-

ность в онлайн-пространстве, поскольку это в значительной степени привлекает внимание и вызывает интерес [9]. По сути, при обучении с использованием дистанционных форм речь идет о возможности восполнения драматизации учебного процесса, выхода на уровень не просто «смены картинки», а смены событий, составляющих определенную целостность, в полном смысле гештальты, способные восприниматься как завершённые события. Это способствует организации восприятия и запоминания информации как события, а также психологически сближает онлайн-обучение с очным аудиторным. Однако исследователи отмечают и то, что студенты часто не могут позитивно оценить, в какой степени учитывается их индивидуальность в процессе онлайн-обучения и какова эффективность их взаимодействия с преподавателем [10–12]. Немаловажными являются навыки самоорганизации обучающихся [13], направленные не только на собственно процесс включения в обучение, но и на самостоятельное добывание знаний, необходимых для выполнения представленных заданий. Наконец, немаловажной является организация проверки усвоения знаний обучающимися. В дистанционном образовании невозможны традиционные экзамены и зачеты. Мы не стремимся исчерпывающе представить различные формы контроля компетенций обучающихся, однако известно, что наиболее эффективна проверка усвоенного на основе компетентностной модели – выполнение конкретных заданий в онлайн-режиме, без подготовки и без опоры на что-либо, или творческих заданий, требующих использования лишь собственных навыков или знаний. Все это требует от педагогов совершенно иных, нежели при классической форме обучения, навыков – тех, которые позволяют ставить обучаемого в ситуацию конструирования с использованием всевозможных ресурсов, исключая однозначные ответы на однозначные вопросы. Однако исследование установок преподавателей, работающих в двух средах – очной и дистанционной, – позволили сделать вывод, что их убеждения относительно методов обучения являются основной причиной, препятствующей использованию различных учебных материалов в дистанционном образовании [14, 15]. В исследованиях также отмечается, что неудовлетворенность студентов процессом электронного обучения вызвана прежде всего консерватизмом и отсутствием необходимых компетенций у преподавателей отдельных дисциплин [16]. Речь идет о психолого-педагогических компетенциях, связанных с восприятием обучающихся, их мотивацией, а также способами переработки информации.

В современных условиях возникла ситуация резкого сближения дистанционного и аудиторного (кампусного) образования. Исследование конвергенции дистанционного и кампусного образования позволило прийти к заключению, что кампусное образование не может быть замещено дистанционным и наоборот, но в ряде случаев конвергенция может способствовать улучшению образования, если преподаватели сумеют проявить гибкость и избежать ошибок дистанционного образования [17]. В силу известных обстоятельств такое сближение является неизбежным, и даже после завершения карантинных мероприятий, связанных с COVID-19, аудиторное (или кампусное) обучение будет предполагать использование дистанционных форм уже постольку, поскольку они продемонстрировали свои преимущества и в ряде случаев оказываются просто необходимыми и предполагающими возможность успешной траектории образования. Естественно, это потребует систематического следования преподавателей за возможностями цифровых технологий. К примеру, уже совсем скоро станет реальностью голографическое представление на бытовом уровне, что будет еще одним шагом к формированию новой реальности обучения.

Цель исследования: провести анализ психолого-педагогических оснований обучения с использованием дистанционных технологий на примере виртуального педагогического класса СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

Задачи исследования:

1) определить основные характеристики дистанционного обучения и обучения с использованием дистанционных технологий, установить специфику последнего;

2) установить основные психолого-педагогические основания и эффекты обучения с применением дистанционных технологий на примере виртуального педагогического класса.

Результаты и их обсуждение

Обратимся к организационной структуре виртуального педагогического класса СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Прежде всего необходимо отметить, что педагогический класс создан на основе общественного заказа на подготовку педагогов для Саратовской области. Поэтому решение о его организации связано с задачей ранней профессиональной ориентации учащихся 10–11-х классов общеобразовательных школ на профессию педагога и пропедевтику основных дисциплин, связанных с педагогической деятельностью, – педагогики, психологии, спецдисциплин (научных дисциплин профиля подготовки).

Реализация основных задач этого проекта основывается на ценностях и принципах классического образования. Вместе с тем их осуществление имеет свою специфику, связанную с уникальностью программ и ситуации обучения, а также с важной миссией, заключающейся в преодолении многих ошибок ранних попыток реализации идеи профилизации общего образования, воплощенных в педагогических классах в 1980-х гг. Рассмотрим некоторые из них.

Одна из важнейших ценностей при организации данного класса – **ценность общей доступности** для всех обучающихся в области вне зависимости от места их проживания. Поэтому избрана форма обучения с использованием дистанционных технологий. В соответствии с теоретическими представлениями о дистанционном образовании, а также длительным опытом его реализации в Саратовском университете организаторами педагогического класса совершены беспрецедентные действия, связанные с определением как принципов его существования, так и того контента, который в процессе преподавания должен быть реализован. Важнейшим стал **принцип открытости**. Речь идет о социальной открытости – возможности подключения обучающихся в индивидуальном или групповом режиме, а также в любое время, на любом этапе обратной связи с преподавателями и получения комментариев или ответов на вопросы в режиме реального времени. Вместе с тем главной идеей для организаторов стала открытость содержания образования. Это значит, что основные учебные программы должны разрабатываться специалистами на основе не существующих программ или их повторения, а научных представлений о возрастном составе обучающихся, их возрастных особенностях восприятия и развития личности, а также пилотажных и систематических исследований психологических и педагогических проблем, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Это значит, что сквозные программы по педагогике и психологии являются уникальными и содержательными. Программы специальных дисциплин также разработаны в соответствии с наиболее острыми проблемами, с которыми сталкиваются обучающиеся на ЕГЭ, и содержат избранные вопросы, вызывающие затруднения в процессе школьного обучения. Наконец, открытость содержания образования также предполагает гибкость в отношении контента, его изменчивость, которая в значительной степени способна удовлетворить образовательные потребности обучающихся по самым важным вопросам не только будущей профессии, но и самого бытия в настоящем. Поэтому еще одной ценностью, находящейся в основе про-

ектирования педагогического класса, является **ценность личностного развития и личностной ориентированности** всего контента.

Следующий принцип, положенный в основу организации педагогического класса, – **принцип научности, единства академичности и доступности**, реализация которого требует от преподавателей довольно большой работы, направленной на дозированное введение новых понятий, оперирование ими, а также включение примеров из опыта и результатов исследований, находящихся в едином актуальном перцептивном поле педагога и ученика. Этот принцип основан на **ценности признания потенциала развития обучающихся**, которое позволяет реализовать двойную мотивацию – и педагога, и учащегося – с точки зрения охвата зоны ближайшего развития (по Л. С. Выготскому) [18].

Наконец, посредством разных каналов коммуникации реализуется **принцип диалогичности**, в основе которого находится **ценность прямого контакта между субъектами образования**. Прежде всего сам процесс преподавания предполагает участие не одного, но двух, а порой и нескольких педагогов. Это, по сути, задает диалогичность на уровне самого действия, в котором преподаватели соучаствуют и тем самым задают ситуацию со-бытия, со-действия. С другой стороны, диалогичность реализуется через механизм обратной связи с использованием возможностей платформ для проведения видеоконференций (например, чатов) и каналов электронной почты, посредством которых не только задаются вопросы, но и «произносятся» важные суждения, комментарии, а порой и диалоги между обучающимися, а также через выполнение домашних заданий, которые полностью имеют творческую направленность.

Скрепляющим и одновременно центральным является **принцип воспитания, академической социализации личности**, в основе которого лежат **ценности университетского образования и традиционной культуры**. Поэтому совершенно не случайно в процессе обучения в педагогическом классе гостями педагогов оказываются носители этой культуры, посвятившие всю свою жизнь ее воспроизводству и умножению, – легенды Саратовского университета, носители его традиций и ценностей.

Анализ творческих работ обучающихся позволяет оценить не только степень их участия в образовании и обретения ими компетенций, заложенных в программах обучения, но и адекватность этих работ реализуемым ценностям и принципам организации педагогического класса в Саратовском университете. Так, обратная связь с помощью различных каналов осуществляется

на уровне всего контингента (100% обучающихся принимают участие во всех предлагаемых мероприятиях и выполнении домашних заданий). Установлено, что для большинства обучающихся характерна ситуативная (во время контактных занятий) и устойчивая учебная активность. Об уровне включения в материал позволяют судить основные реплики, умозаключения, а также целостные связные предложения, формулируемые в процессе занятий.

Характерными для активности обучающихся являются их вопросы относительно собственных переживаний, своего опыта обучения на занятиях по педагогике и психологии. Количество и качество этих вопросов позволяет судить о заинтересованности и стремлении использовать возможность обучения в педагогическом классе для решения мировоззренческих и психологических проблем юношеского самоопределения. Не менее интенсивна активность обучающихся и при анализе отдельных вопросов по специальным дисциплинам. Простой количественный подсчет вопросов свидетельствует об определенном паритете значимости для обучающихся занятий общепрофессионального или специально-профессионального блока.

Таким образом, основными эффектами обучения в виртуальном педагогическом классе являются интерес к дисциплинам и отдельным темам, эмоционально-оценочное отношение к образовательной организации и новые компетенции, которые способствуют адаптации в образовательном пространстве вуза, наконец, новый опыт взаимодействия с «одноклассниками» и преподавателями, новый опыт обучения.

Заключение

Несмотря на появление в последние десятилетия многочисленных исследований, посвященных дистанционному обучению и обучению с использованием дистанционных технологий, проблема удаленного доступа к образованию остается достаточно острой и с научной, и с практической точки зрения. Главным в дискуссиях педагогов и психологов, методистов и представителей культуры, науки и управления образованием остается вопрос о «сухом остатке» такого образования, об усвоении норм и ценностей обучаемыми и их способности включиться в социальную систему в качестве полноправных субъектов. Задача образования (на любом его уровне) заключается не в том, чтобы заместить обучение, реализуемое в физическом пространстве образовательного учреждения, а в том, чтобы наряду с ним создать еще один канал передачи социального опыта, способный не просто реали-

зовать цели образования, но и способствовать достижениям в образовании, движению к акме образования. Этому способствует отработанная в виртуальном педагогическом классе СГУ им. Н. Г. Чернышевского педагогическая модель обучения школьников с использованием дистанционных форм.

В условиях пандемии и постпандемии обучение с использованием дистанционных технологий может стать эффективным средством образования на его разных уровнях, что требует пересмотра традиционных техник обучения и перехода на ориентированные на восприятие цифрового пространства, а также его стимулирования посредством реализации его принципов с учетом специфики «встречи» двух реальностей – физической и виртуальной.

Библиографический список

1. Астахова Т. А. Возможности и проблематика дистанционных форм обучения, выбор системы дистанционного обучения // Управление человеческим потенциалом. 2012. № 1. С. 56–63.
2. Powell R. J., Keen C. The Axiomatic Trap: Stultifying Myths in Distance Education // Higher Education. 2006. Vol. 52, iss. 2. P. 283S
3. Cookson P., Berger K., Cookson P. W., Jr. Expect Miracles: Charter Schools and the Politics of Hope and Despair. University of Michigan : Avalon Publishing, 2002. 208 p.
4. Kuznetsova A. V., Ryabkova G. V. Distance learning in the era of COVID-19. The innovative approach in teaching aviation English // Pedagogical Journal. 2020. Vol. 10, № 6A. P. 176–187. DOI: 10.34670/AR.2020.21.26.021
5. Блоховцова Г. Г., Маликова Т. Л., Симоненко А. А. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 89–92.
6. Александрова Е. А., Ахметов С. И., Аттиа М. Р. Преимущества и направленность электронного взаимодействия в веб-обучении // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 4 (36). С. 385–391. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-4-385-391
7. Калинина А. И. Дистанционное обучение как часть системы непрерывного образования и роль самообразования в дистанционном обучении // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2014. № 1. С. 100–105. DOI: 10.51314/2073-2635-2014-1-100-105
8. Bowden J. L.-H., Tickle, L., Naumann K. The four pillars of tertiary student engagement and Success: A holistic measurement approach // Studies in Higher Education. 2021. Vol. 46, iss. 6. P. 1207–1224. DOI: 10.1080/03075079.2019.1672647
9. Данилов О. Е. Решение проблемы отсутствия мотивации к обучению у учащихся при дистанционном обучении // Педагогика высшей школы. 2016. № 1 (4). С. 35–38.
10. Bogolepova S. V. Emergency Transition: Have Tertiary Language Students' Needs Been Met? // Professional Discourse & Communication. 2021. Vol. 3, no. 1. P. 49–61. DOI: 10.24833/2687-0126-2021-3-1-49-61
11. Yetik E., Ozdamar N., Bozkurt A. Seamless Learning Design Criteria in the Context of Open and Distance Learning // Managing and Designing Online Courses in Ubiquitous Learning Environments / eds. G. Durak, S. Çankaya. Hershey, PA : IGI Global, 2020. P. 106–127. DOI: 10.4018/978-1-5225-9779-7.ch006
12. Alqurashi E. Predicting student satisfaction and perceived learning within online learning environments // Distance Education. 2019. Vol. 40, iss. 1. P. 133–148. DOI: 10.1080/01587919.2018.1553562
13. Нюдюрмагомедов А. Н., Ибрагимов Н. Г., Савзиханова М. А. Развитие самоорганизации студентов на основе интерактивных технологий обучения // Высшее образование сегодня. 2020. № 6. С. 48–52. DOI: 10.25586/RNU.HET.20.06.P.48
14. Yildiz M., Selim Y. A Qualitative SStudy on Transferring the Experience of Using Technology From Formal Education to Distance Education // Turkish Online Journal of Distance Education. 2015. Vol. 16, iss. 4. P. 125–134. DOI: 10.17718/tojde.93452
15. Alamri H. A., Lowell V. L., Watson W., Watson S. Using personalized learning as an instructional approach to motivate learners in online higher education: Learner self-determination and intrinsic motivation // Journal of Research on Technology in Education. 2020. Vol. 52, iss. 3. P. 322–352. DOI: 10.1080/15391523.2020.1728449
16. Котляренко Ю. Ю., Симонова О. Б. Электронное обучение или дистанционное обучение (эмпирическое исследование на примере иностранного языка) // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 75–83. DOI: 10.34772/KPJ.2020.140.3.009
17. Xiao J. On the margins or at the center? Distance education in higher education // Distance Education. 2018. Vol. 39, iss. 2. P. 259–274. DOI: 10.1080/01587919.2018.1429213
18. Выготский Л. С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1999. 352 с.

References

1. Astakhova T. A. Opportunities and problems of distance learning, the choice of a distance learning system. *Upravlenie chelovecheskim potentsialom* [Human Potential Management], 2012, no. 1, pp. 56–63 (in Russian).
2. Powell R. J., Keen C. The Axiomatic Tap: Stultifying Myths in Distance Education. *Higher Education*, 2006, vol. 52, iss. 2, pp. 283–301. DOI: 10.1007/s10734-004-4501-2
3. Cookson P., Berger K., Cookson P. W., Jr. *Expect Miracles: Charter Schools and the Politics of Hope and Despai*. University of Michigan, Avalon Publishing, 2002. 208 p.
4. Kuznetsova A. V., Ryabkova G. V. Distance learning in the era of COVID-19. The innovative approach in teaching aviation English. *Pedagogical Journal*, 2020, vol. 10, no. 6A, pp. 176–187. DOI: 10.34670/AR.2020.21.26.021

5. Blokhovtsova G. G., Malikova T. L., Simonenko A. A. Prospects for the development of distance learning. *New Science: Strategies and Vectors of Development*, 2016, no. 118-3, pp. 89–92 (in Russian).
6. Alexandrova E. A., Akhmetov S. I., Attia M. R. Advantages and Directions of Electronic Interaction in Web-Learning. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 4 (36), pp. 385–391 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-4-385-391
7. Kalinina A. I. Distance learning as a part of life-long learning system and the role of self-education in distance learning. *Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical Department*, 2014, no. 1, pp. 100–105 (in Russian). DOI: 10.51314/2073-2635-2014-1-100-105
8. Bowden J. L.-H., Tickle, L., Naumann K. The four pillars of tertiary student engagement and Success: a holistic measurement approach. *Studies in Higher Education*, 2021, vol. 46, iss. 6, pp. 1207–1224. DOI: 10.1080/03075079.2019.1672647
9. Danilov O. E. Solving the problem of lack of motivation for learning among students in distance learning. *Pedagogika vyshey shkoly* [Higher education pedagogy], 2016, no. 1 (4), pp. 35–38 (in Russian).
10. Bogolepova S. V. Emergency Transition: Have Tertiary Language Students' Needs Been Met? *Professional Discourse & Communication*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 49–61. DOI: 10.24833/2687-0126-2021-3-1-49-61
11. Yetik E., Ozdamar N., Bozkurt A. Seamless Learning Design Criteria in the Context of Open and Distance Learning. In: Durak G., Çankaya S., eds. *Managing and Designing Online Courses in Ubiquitous Learning Environments*. Hershey, PA, IGI Global, 2020, pp. 106–127. DOI: 10.4018/978-1-5225-9779-7.ch006
12. Alqurashi E. Predicting student satisfaction and perceived learning within online learning environments. *Distance Education*, 2019, vol. 40, iss. 1, pp.133–148. DOI: 10.1080/01587919.2018.1553562
13. Nyudyurmagomedov A. N., Ibragimov N. G., Savzikhanova M. A. Development of Students' Self-Organization Based on Interactive Learning Technologies. *Higher Education Today*, 2020, no. 6, pp. 48–52 (in Russian). DOI: 10.25586/RNU.HET.20.06.P.48
14. Yildiz M., Selim Y. A Qualitative Study on Transferring the Experience of Using Technology From Formal Education to Distance Education. *Turkish Online Journal of Distance Education*, 2015, vol. 16, iss. 4, pp. 125–134. DOI: 10.17718/tojde.93452
15. Alamri H. A., Lowell V. L., Watson W., Watson S. Using personalized learning as an instructional approach to motivate learners in online higher education: Learner self-determination and intrinsic motivation. *Journal of Research on Technology in Education*, 2020, vol. 52, iss. 3, pp. 322–352. DOI: 10.1080/15391523.2020.1728449
16. Kotliarenko I., Simonova O. E-learning or distance learning (empirical research on the example of a foreign language). *Kazan Pedagogical Journal*, 2020, no. 3 (140), pp. 75–83 (in Russian). DOI: 10.34772/KPJ.2020.140.3.009
17. Xiao J. On the margins or at the center? Distance education in higher education. *Distance Education*, 2018, vol. 39, iss. 2, pp. 259–274. DOI: 10.1080/01587919.2018.1429213
18. Vygotskiy L. S. *Myshleniye i rech* [Thinking and Speech]. Moscow, Labirint Publ., 1999. 352 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 09.12.2021
 The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 09.12.2021